

КОНСТИТУЦІЯ

графа

Лорисъ-Меликова

и

его частныя письма.

БЕРЛИНЪ

1904

Издание Гуго Штейница
Шарлоттенштрассе 2.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I.	2
II.....	26
III. КЪ ХАРАКТЕРИСТИКЪ ГР. М. Т. ЛОРИСЪ- МЕЛИКОВА.....	56

I.

Послѣ смерти графа Лорисъ-Меликова присланъ былъ изъ Парижа одинъ изъ членовъ русскаго посольства для наложенія печатей на его письма и бумаги. Тѣ документы, на которыхъ опирается настоящій очеркъ, находятся поэтому въ рукахъ правительства, которому и предоставляемъ удостовѣрить ихъ подлинность. Они никогда-бы не увидали свѣта, если-бы самъ покойный министръ не сообщилъ копій съ нихъ скончавшемуся теперь другу, съ просьбою, чтобы онъ хранилъ ихъ въ своемъ домашнемъ архивѣ и обнародовалъ при первой возможности. «Пусть они лежатъ въ вашихъ бумагахъ; быть можетъ, лѣтъ черезъ двадцать пять, когда отъ насъ пойдетъ уже лопухъ, перейдутъ они въ руки будущаго Бартенева или Семевского и ознакомятъ русское общество съ переживаемой нами нынѣ тяжелой эпохой самодурства правительства и холопства подданныхъ». Покойный графъ боялся быть несправедливымъ и поспѣшилъ поставить на поляхъ «большинства». Въ другомъ одновременномъ письмѣ онъ сообщаетъ слѣдующія дополненныя подробности о судьбѣ имѣвшихся въ его распоряженіи официальныхъ бумагъ и личныхъ замѣтокъ.

«Недѣли двѣ тому назадъ, писалъ онъ 20 октября 1886 года, я уничтожилъ массу записокъ и воспоминаній, набросанныхъ мною за послѣдніе пять лѣтъ; оставилъ въ цѣлости лишь подлинныя документы въ бумагахъ и письмахъ, по которымъ будущій собиратель можетъ безпристрастнѣ меня произвести оцѣнку всего происходившаго. Хотя въ означенныхъ бумагахъ находятся свѣдѣнія, говорящія какъ въ мою пользу, такъ и во вредъ, но я не уничтожилъ ни одного листа; долженъ сказать, что за послѣднее время я

получилъ какое-то отвращеніе къ мемуарамъ, запискамъ и разнымъ воспоминаніямъ. Изданіе этого рода расплодилось во множествѣ и обратились въ какой-то шантажъ и самообъленіе». Только часть этого матерьяла была списана другомъ покойнаго и досталась мнѣ послѣ его кончины. Но вмѣстѣ съ документами уцѣлѣли и нѣкоторые письма.

Изъ нихъ видно, какъ ревниво относился бывшій диктаторъ къ возстановленію дѣйствительнаго хода событій: «Бѣдное отечество, писалъ онъ, настанетъ-ли когда-либо та вождѣнная пора, когда и русскому, по примѣру другихъ, дозволено будетъ гласно и свободно, выражать свои мнѣнія и убѣжденія, давать свои оцѣнки, не рискуя попасть за это въ число ярыхъ революціонеровъ и сокрушителей основъ государства?»

Эта эпоха, очевидно, не настала еще, и вотъ почему приходится обнародовать бумаги покойнаго за рубежомъ.

На просьбы познакомить своего корреспондента съ различными эпизодами его государственной дѣятельности Михаилъ Таріеловичъ отвѣчалъ то посылкой своихъ докладовъ, то сжатымъ пересказомъ событій, оставшихся, по его выраженію, «за кулисами исторіи»: «они не попали въ офіціальные бюлетени и потому въ совершенно новомъ свѣтѣ выставляютъ дѣятельность отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ группъ.»

Имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя касаются и хода военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, и эпохи назначенія графа Лорисъ-Меликова предсѣдателемъ верховной распорядительной комиссіи по возстановленію порядка въ управленіи.

«Если достанетъ силъ и здоровья, писалъ онъ того-же 20 октября 1886 года, постараюсь ознакомить васъ и съ командировкой моею въ качествѣ генераль-губернатора Поволжья по поводу ветляндской эпидеміи, и со временемъ пребыванія моего въ Харьковѣ генераль-губернаторомъ». Но силъ и здоровья не хватило, и въ

письмахъ и бумагахъ покойнаго не нашлось достаточно данныхъ для характеристики этихъ промежуточныхъ періодовъ его государственной дѣятельности. Въ наши задачи не входитъ, конечно, полная оцѣнка разнообразной и плодотворной по своимъ результатамъ карьеры человѣка, которому Россія обязана и образцовой администраціей Терской области, и ловкимъ рѣшеніемъ крайне запутанныхъ и сложныхъ вопросовъ инородческаго землевладѣнія, и не виданнымъ еще примѣромъ покрытія издержекъ заграничной кампаніи не золотомъ, а обезцѣненными бумажными рублями. Мы не будемъ также говорить о блестящемъ начальствованіи графа Лорисъ-Меликова нашими военными силами на Кавказѣ. вмѣсто личныхъ оцѣнокъ, не лучше-ли познакомить читателя съ тѣмъ, что самъ графъ думалъ о послѣдней кампаніи. Пусть никто другой, какъ онъ, раскроетъ предъ нами картину закулисныхъ интригъ, такъ долго вредившихъ успѣшному ходу военныхъ дѣйствій.

Знакомство съ тѣмъ, что Лорисъ-Меликовъ говоритъ объ этой эпохѣ своей жизни, раскроетъ намъ тотъ путь, какимъ сложилось въ его умѣ убѣжденіе, что не одно гражданское, но и военное управленіе Россіи нуждается въ радикальной реформѣ, и что эта реформа можетъ быть достигнута только расширеніемъ правъ общественнаго мнѣнія. «Я не коснусь, пишетъ онъ, подробностей войны и не стану излагать вамъ содержанія всѣхъ хранящихся у меня письменныхъ документовъ, которые могутъ послужить цѣннымъ матеріаломъ для иллюстраціи закулисной стороны всего происходившаго. Матеріалы эти со временемъ попадутъ въ печать и ознакомятъ русское общество съ возникавшими на азіатскомъ театрѣ дѣйствій неурядицами и сумбуромъ, благодаря безнаказанности членовъ императорской фамиліи и неразлучно сопровождающей ихъ сволочи-камарилы». Письмо написано нѣсколько дней спустя послѣ постановки